

История одной фальсификации

Все снимки в этом альбоме – подлинные, все они отпечатаны с оригинальных негативов, сохранившихся в архивах. Однако на выставках и в некоторых изданиях встречаются и фальсификации. Вот рассказ об одной из них.

В 1975 году в чехословацком издательстве "Одеон" вышел альбом "Они снимали войну", который стал хорошо известен на Западе: читатели многих стран смогли познакомиться с работами советских военных фоторепортеров. В нем есть раздел, посвященный ленинградской блокаде. Среди других там есть фотография Б. Кудоярова, на которой запечатлено несколько убитых осколками снарядов горожан, лежащих посреди Невского проспекта. Снимок этот сразу бросился в глаза откровенным несоответствием масштабов изображенного – это был явно фотомонтаж: в общий план Невского проспекта были впечатаны трупы. Спустя пару лет я натолкнулся на снимок Давида Трахтенберга, сделанный в начале сентября 1941 года, на котором запечатлены были первые жертвы среди мирного населения. При тщательном сличении двух этих фотографий стало очевидно, что тела убитых, изображенные на них, – одни и те же, но сняты чуть с разных точек. Значит, тогда был сделан, как минимум, еще один снимок.

Такой образ, можно было предположить, по крайней мере, две версии. Первая – оба негатива принадлежит Трахтенбергу, но второй кадр он сделал, отступив на полшага – шаг в сторону. Фоторепортер, попавшая в экстремальную ситуацию, ищет наиболее выигрышный кадр, делая дубли с разных точек. И с того, соседнего, негатива и были впечатаны трупы в кудояровский кадр.

Вторая – соседний кадр был сделан, возможно, и Кудояровым. Но тогда возникает вопрос: а зачем ему было делать монтаж и "передвигать" тела убитых с угла Лиговского почти что **СЕНТЯБРЬ 1941.**

Жертвы первых обстрелов на углу Невского и Лиговского проспектов.

Фото Д. Трахтенберга

на Литейный проспект? Ведь если бы Кудояров стоял на месте Трахтенберга, то у него был бы не менее достоверный и впечатляющий фотодокумент. Отсюда предположение, что Кудоярова рядом в этот день не было, а второй негатив каким-то образом попал к нему. Это вполне можно объяснить – Кудояров был очень дружен с Трахтенбергом и мог попросить у того соседний негатив. Но тогда это в какой-то степени плагиат.

Когда шла работа над вторым томом "Антологии советской фотографии (1941–1945 гг.)", его создатели попросили меня подготовить биографические справки о ленинградских военных фоторепортерах. Узнав о том, что они собираются опубликовать в альбоме кудояровский снимок, я рассказал эту историю составителям. Каково же было мое изумление, когда увидел только что вышедшую в свет книгу, а обнаружил в ней этот снимок. Но авторство его было приписано... Трахтенбергу! Вот уж поистине: не ведают, что творят!

Все стало на свои места во время работы над этим альбомом. В архиве нашелся негатив, с которого были впечатаны трупы, он сделан Б. Кудояровым, а попал туда значительно позднее, в начале девяностых годов. И сразу стало ясно, почему Б. П. Кудояров не публиковал его: по художественным достоинствам он явно проигрывает снимку Д. Трахтенберга. Что же заставило замечательного фоторепортера, автора многих поразительных по своей документальной убедительности снимков, Б. П. Кудоярова поступиться правдой жизни и сделать этот фотомонтаж – остается только догадываться.

Но любая фальсификация рано или поздно всплывает. Разобрались и в этой.

(В. Н.)

September 1941.

Victims of the first bombardments on the corner of Nevsky and Ligovsky Prospekts.

Photo by D. Trachtenberg

The story of one falsification

All of the shots in this album are authentic: all are printed from the original negatives, which were preserved in the archives. However, at exhibitions and in some publications falsifications are sometimes encountered. Here is the story about one of them.

In 1975, a Czech publishing house called "Odeon" published the album "They Photographed the War", which became well known in the West: the readers of many countries were able to become acquainted with the works of Soviet military photo journalists. It contains a section devoted to the Leningrad blockade. Among others, there is a photograph taken by B. Kudoyarov, depicting several townspeople that had been killed by shrapnel, lying in the middle of Nevsky Prospekt. This photograph immediately drew attention to itself due to the nonconformity of the scales depicted – this was clearly a photomontage: corpses were superimposed on a general picture of Nevsky Prospekt. After a couple of years, I found a photograph taken by David Trachtenberg, which was shot at the beginning of September, 1941, which captured the first civilian victims. During a thorough collation of these two photographs it became obvious that the bodies of the killed, depicted on them, were the same, but were photographed from two slightly different angles. This means, that at the time, at least one additional photograph was shot.

Thus, it was possible to propose at least two versions. The first is that both negatives belong to Trachtenberg, but he took the second shot after stepping back a half step and to the side. A photo journalist in an extreme situation, searches for the best shot, making doubles from different angles. And it was from that adjacent negative, that the corpses were superimposed onto Kudoyarov's photo.

The second version is that the adjacent shot was possibly taken by Kudoyarov himself. But then the question arises: why was it then necessary for him to make a montage and "move" the bodies of those killed from the corner of Ligovsky to practically Liteny Prospekt? Indeed, if Kudoyarov had stood on the same spot as Trachtenberg, then he would have had a no less reliable and impressive photo document. Hence it stands to reason that Kudoyarov was not nearby on this day, and that the second negative somehow ended up in his possession later. This can completely be explained – Kudoyarov was very friendly with Trachtenberg and could have asked him for the adjacent negative. But then, this is, to a certain degree, plagiarism.

When work was being done on the second volume of "The Anthology of Soviet Photography (1941-1945)", its creators asked me to prepare biographical blurbs about the Leningrad military photo journalists. After learning about the fact that they were planning to publish Kudoyarov's photograph in the album, I told the compilers the story. Imagine my complete amazement when upon seeing the newly published book, I discovered in it this very same photograph. But its authorship was attributed to... Trachtenberg! This is truly, a "they know not what they do" moment!

Everything fell into place during work on this album. The negative from which the imprinted corpses were taken, was located in the archive. It was shot by B. Kudoyarov, but ended up there considerably later, at the beginning of the nineties. And it became immediately clear why B. P. Kudoyarov did not publish it: it is obviously inferior to Trachtenberg's photograph on its artistic merits. However, we can only guess as to the reasons which forced the remarkable photo journalist, the author of many photographs, striking in their documentary persuasiveness, B. P. Kudoyarov, to forego the truth of reality, and make this photomontage.

But any falsification sooner or later floats to the surface. We even sorted this one out.

(V. N.)

Фотомонтаж Б. Кудоярова из книги "Они снимали войну" (авторы-составители Д. Мразкова и В. Ремеш).

СЕНТЯБРЬ 1941.

Изображения трупов с этого снимка были включены в фотомонтаж Б. Кудоярова (см. выше). Предварительно автор их зеркально перевернул.

Фото Б. Кудоярова

September 1941.

Images of the corpses from this shot were included in the photomontage of B. Kudoyarov (see above). Initially, the author had mirror flipped them.

Photo by B. Kudoyarov

13 СЕНТЯБРЯ 1941.

Школьницы Валя Иванова (слева) и Валя Игнатович, потушившие две зажигательные бомбы, упавшие на чердак их дома.

Фото В. Федосеева

September 13, 1941.

Schoolgirls Valya Ivanova (left) and Valya Ignatovich, who together extinguished two incendiary bombs that had landed in the attic of their building. Photo by V. Fedoseyev

10 сентября 1941.

В семь часов вечера была довольно серьезная тревога, стреляли зенитки, летали германские аэропланы, сбрасывавшие в отдалении бомбы.

А потом в 9 ч. 30 минут <снова> была тревога. Я и профес<сор> Гирголав в то время ходили по двору, и мы тотчас же направились к нашей входной двери. Но не успели мы сделать и шагу, как обрушилась одна бомба, потом другая с невероятной силой. Земля, казалось, колебалась под нами. Воздушная волна бросила меня к стене нашего дома и прижала меня к ней. Страшный раздался треск и грохот, и на нас посыпались дождем осколки стекол... Гирголав как-то закурился на месте и схватился за дерево, чтобы не упасть.

Такое было впечатление, что пришел конец. Не успели мы добежать до нашей двери (пришлось пробираться вдоль самой стены, чтобы избежать стекол и осколков зениток), как обрушились еще две бомбы, но несколько дальше...

В доме оставаться нельзя было, и мы... отправились в земляную щель, где и просидели до 2-х ч. 30 м. утра, когда уже стало светать и бомбежка прекратилась.

В траншее было много народа. Ужасная теснота... душно, тесно и тяжело, хотя звуки несколько звучали глуше. Угнетала полная темнота.

Из дневника А. П. Остроумовой-Лебедевой. Цит. по: Сурис Б. ...больше, чем воспоминанья. Письма ленинградских художников 1941-1945. Кн. 1. СПб, 1993. С. 37.

September 10, 1941.

At seven o'clock in the evening there was a fairly serious air-raid alert. Anti-aircraft guns were firing while German airplanes flew above the city dropping bombs in the distance.

And then at 9:30 p.m. there was another alert (again). At the time, me and professor Girgolaev were taking a walk in our courtyard, and immediately headed for our building door. But before we had a chance to take one step, a bomb fell, and then another improbably powerful one fell right after it. The earth seemed to shake underneath us. A wave of air threw me against the wall of our building and pinned me there. There was the sound of terrible grating and rumbling, and we were showered in shards of glass. Girgolaev sort of spun around in place and grabbed onto a tree so as not to fall down.

It felt like the end had come. We barely had the chance to reach our door (we had to creep along the side of the wall in order to avoid broken glass and shrapnel), when two more bombs fell. Although, these were a bit further away...

It was impossible to remain in the house, so we... headed for the slit-trench, where we sat until 2:30 in the morning, at which time it had begun to get light out and the bombardment had ended.

The trench was filled with people. It was terribly crowded... stuffy, cramped and uncomfortable, but the sounds did seem more muted. The absolute darkness was oppressive.

From the diary of A. P. Ostroymova-Lebedeva. Cited according to: Suris B. ...More than Memories. Letters from Leningrad artists 1941-1945. Book 1, Saint Petersburg, 1993. Pg. 37.

8 СЕНТЯБРЯ 1941.

После авианалета.

Фото И. Анцеловича

September 8, 1941.

After an air-raid attack.

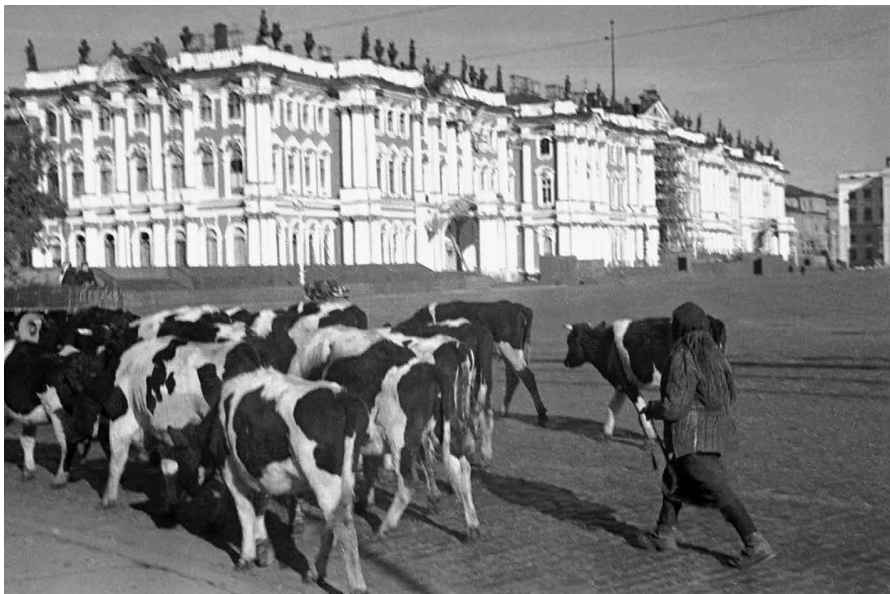
Photo by I. Antzelovich.

10 сентября 1941.

Целый день воздушные тревоги. Всего 9 раз. Бомбардировки начались в 22 ч. 25 мин. Разрушения на ул. Жуковского, ул. Надеждинской, на 4-й и 5-й Советской ул. Возникли пожары, но были потушены. Окончилась бомбардировка в 24 ч. 20 мин. Через 10 мин. объявлена тревога вновь... (Н. Горшков)

September 10, 1941.

Air-raid alerts all day today. All in all 9 times. The bombardments began at 22 hundred hours and 25 minutes. Destruction on Schukovskaya street, Nadeshinskaya street, and on 4th and 5th Sovietskaya streets. Fires blared up, but were put out. The bombardments ended at 24 hundred hours and 20 minutes. Ten minutes later, another alert sounds... (N. Gorshkov)

ОСЕНЬ 1941.

Скот, угоняемый колхозниками из прифронтовых районов. Площадь Урицкого (Дворцовая пл.).

Фото Н. Хандогина

Autumn 1941.

Cattle being transported away from frontline neighborhoods by commune workers. Uritsky Square (Palace Square).

Photo by N. Handogin

ОСЕНЬ 1941.

Военный оркестр на набережной Невы.

Фото Н. Хандогина

Autumn 1941.

Military Orchestra on the Neva River embankment.

Photo by N. Handogin

17 СЕНТЯБРЯ 1941.

Прогон скота через город
из прифронтовых районов.

Фото В. Федосеева

September 17, 1941.
The herding of cattle
through the city
away from frontline
neighborhoods.

Photo by V. Fedoseyev

17 СЕНТЯБРЯ 1941.

Проспект 25-го Октября (Невский пр.)
во время воздушной тревоги.

Фото Г. Чертова

September 17, 1941.
Avenue of October 25th
(Nevsky Prospekt) during
an air-raid alarm.

Photo by G. Chertoff

17 сентября 1941.

Облачно и свежо. Далекая пальба из орудий временами затихает совсем. Во время воздушных тревог самолеты врага в город не проникают. Отдельными группами пролетает много наших самолетов. В течение дня и до позднего вечера с окраин города едут и едут граждане с вещами и узлами, направляются в город. Далекая стрельба из пушек доносится с перерывами. Вечером и ночью видны зарева пожаров. Ночью налета не было.

(Н. Горшков)

September 17, 1941.

It's cloudy and chilly. The distant gun fire, at times, quiets down entirely. Enemy planes do not penetrate into the city during the air-raid alerts. Many of our planes pass over the city in separate groups. Throughout the day, and until late into the night, from the outskirts of the city, citizens, with their belongings and their bundles, keep coming and coming, making their way into the city. Distant cannon-fire can be heard, with pauses in between. During the evening and at night, the glow of fires can be seen. There was no air strike at night.

(N. Gorshkov)

18 СЕНТЯБРЯ 1941.

Посадка на трамвай, эвакуирующие жителей из Кировского района, подвергавшегося наиболее сильным обстрелам.

Автор не установлен

September 18, 1941.
The boarding of evacuees from the Kirov neighborhood, a neighborhood in receipt of heavier bombardments, on to a street-car.
Photographer unknown

18 сентября 1941.
С утра все небо затянуто плотными облаками. По улицам идут и едут беженцы с окраин города (с Московской Заставы, Средней Рогатки, Волковой дер., Рыбацкого и др.). По улицам проходят в разных направлениях войска и орудия. В течение дня воздушных тревог не было. Погода пасмурная. В разных местах упали и нанесли разрушения снаряды противника из дальнобойных орудий....
(Н. Горшков)

September 18, 1941.
The entire sky is covered in dense clouds since morning. Refugees walk and ride through the streets (from Moskovskaya Zastava, Srednyaya Rogatka, Volkov Village, Rybatskoe and others). Heading in different directions, troops and artillery vehicles pass through the streets. There were no air-raid alerts throughout the course of the day. The weather is dreary. Shells from long-range enemy guns fell, and caused destruction, in different places...

(N. Gorshkov)

28 СЕНТЯБРЯ 1941.

Части Красной Армии проходят по улицам города,
направляясь на фронт.
Фото В. Федосеева.

September 28, 1941.
Red Army troops pass through the city
streets on their way to the front.
Photo by V. Fedoseyev

19 СЕНТЯБРЯ 1941.

Бойцы восстановительной команды разбирают развалины дома № 4 по Дмитровскому переулку.
Фото В. Федосеева

September 19, 1941.
Militia members of the reconstruction crew sort through the ruins of building № 4 on Dmitrovsky Lane.
Photo by V. Fedoseyev

19 сентября 1941.
Проходящие серые облака, холодный ветер. Воздушные тревоги в 8 ч., 10 ч., 12 ч. без налета на центр города.
В 16 ч. Большой налет. Сброшены фугасные и зажигательные бомбы в большом количестве по всему городу. Нанесли повреждения на улицах, разрушены жилые дома. Сперывами тревоги объявлялись до 1 ч. ночи. Ночью налета не было.
(Н. Горшков)

September 19, 1941.
Passing gray clouds, cold wind. Air-raid alerts at 8 a.m., 10 a.m., 12 p.m. with no attack on the city center.
At 4 p.m. a big attack. A large amount of explosive and incendiary bombs was dropped all over the city. They caused damage to the streets, destroyed residential buildings. With some lulls in between, alerts were sounded until 1 o'clock in the morning. There was no air attack at night.
(N. Gorshkov)

Дата не установлена.

Аэростаты заграждения на проспекте 25-го Октября (Невском пр.).
Фото Д. Трахтенберга

Date unknown.
Antiaircraft balloons on Avenue of October 25th (Nevsky Prospekt).
Photo by D. Trachtenberg

25 СЕНТЯБРЯ 1941.

Витрины магазинов на пр. Володарского (Литейном пр.), заложённые мешками с песком, предохраняющими от попадания осколков.
Фото ЛенТАСС

September 25, 1941.
Store windows piled with sandbags for the prevention of shrapnel hits on Prospekt Volodorskogo (Liteyny Prospekt).
Photo provided by LenTASS

24 СЕНТЯБРЯ 1941.

Строительство баррикады у Кировского завода.
Фото ЛенТАСС

September 24, 1941.
Construction of a barricade at the Kirov Plant.
Photo provided by LenTASS

24 сентября 1941.
Погода пасмурная. Слышна отдаленная стрельба. Около 11 ч. по городу врагом выпущены артснаряды.
В 12 ч. дня налет с южной стороны. Канонада зениток, наши самолеты вылетели навстречу. Дан отбой возд. тревоги.
Ночью налета не было.
(Н. Горшков)

September 24, 1941.
The weather is overcast. Distant gunfire can be heard. Around 11 a.m. the enemy fired artillery rounds on the city.
At 12 in the afternoon there was an air attack from the south side. With a battery of anti-aircraft guns, our planes took off to meet them. The air-raid alert order was cancelled.
There was no air strike at night.
(N. Gorshkov)

Дата не установлена.
В разрушенной квартире
после артобстрела.
Фото Д. Трахтенберга

Date unknown.
In a demolished apartment
after an aerial shelling.
Photo by D. Trachtenberg

25 СЕНТЯБРЯ 1941.
Проверка документов на одной из застав
Кировского района.
Фото А. Михайлова и В. Федосеева

September 25, 1941.
Document check at one of the Kirov
neighborhood check points.
Photo by A. Mikhailov and V. Fedoseyev

25 СЕНТЯБРЯ 1941.

Регулярные части отправляются на передовую.

Фото Г. Коновалова

25 сентября 1941.

Утром и днем облачно. Две воздушные тревоги. Была слышна над городом в районе Московского вокзала стрельба из пулемета с воздуха. Ночь очень тревожная. Небо чистое, усеянное множеством звезд. Тревоги около 22 ч., 24 ч. и 3 ч. ночи. Враг был отогнан, бомбы в районе города не сброшены.

(Н. Горшков)

September 25, 1941.

It was cloudy in the morning and during the day. Two air-raid alerts. Machinegun fire from the air was heard above the city in the Moscow Rail Terminal neighborhood. A very uneasy night. The sky is clear, seeded with a multitude of stars. Alerts around 10, midnight, and 3 o'clock in the morning. The enemy was chased off, the bombs not deployed in the vicinity of the city.

(N. Gorshkov)

September 25, 1941.
Regular troops head for the frontline.

Photo by G. Konovalov

25 СЕНТЯБРЯ 1941.

Вооруженные рабочие отряды на пр. Стачек.

Фото А. Михайлова и В. Федосеева

September 25, 1941.
Armed worker troops on Statchek Avenue.
Photo by A. Mikhailov and V. Fedoseyev